

Таким образом, Россия имеет всеми необходимые качества и условия для того, чтобы возглавить славянскую цивилизацию, которая может превзойти своими успехами все существовавшие и существующие цивилизации. Россия не входит ни в западную, ни в восточные цивилизации, ей необходимо проводить самостоятельно свои внешнеполитические и внутривластные действия и развиваться по своему – особому пути.

1. Авдеева А. Р. Проблема «Россия и Европа» в воззрениях Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1982.
2. Бажов С. И. Философия истории Н. Я. Данилевского. М., 1996.
3. Балув Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». М., 1999.

Калиниченко А. А.

Научный руководитель доц. Зозуля И. В.

ГИ СКФУ, г. Ставрополь

ПОРЕФОРМЕННАЯ СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Отечественная историография XXI столетия характеризуется преодолением идеологических установок советского периода и поиском новых методологических подходов к изучению событий прошлого. И труды, посвященные развитию системы правоохранительных органов пореформенной России, в этом отношении не составляют исключения. Современные исследователи рассматривают судебную реформу 1864 года в качестве важного шага на пути к формированию Российской империи как правового государства, подчеркивают прогрессивный характер реформ, осуществленных Александром II. Учитывая приведенные отличительные черты постсоветской историографии, представляется актуальным обращение к преобразованиям в сфере юстиции второй половины XIX века, в том числе, посредством анализа работ ученых последних десятилетий.

Современная историография пореформенной системы правоохранительных органов, а также отдельных ее институтов представлена преимущественно диссертационными исследованиями и научными статьями. Причем их авторами являются не только историки и юристы, традиционно освещающие в своих трудах вопросы истории

развития институтов судебной власти, но и специалисты в области иных гуманитарных наук. На возрастание междисциплинарности научных работ как одну из особенностей исследований судебной реформы указывает профессор А.А. Демичев. Кроме того он отмечает две другие тенденции, наметившиеся в изучении преобразований 1864 года. Во-первых, это появление трудов, которым присуще механическое перенесение известных фактов и приемов из истории государства и права в общую историю и наоборот; во-вторых, издание исследований, содержащих сравнение судебной реформы второй половины XIX века и судебной реформы конца XX века¹.

Дискуссионным в настоящее время остается вопрос о проведении судебной контрреформы, а точнее, о том, была ли она осуществлена на самом деле. Однако на роль господствующей концепции претендует понимание политики Александра III как продолжения и даже усовершенствования преобразований судебной системы, начатых в эпоху Великих реформ.

Последовательно обосновывает эту точку зрения в своих научных трудах Н. И. Биюшкина. Она выдвигает тезис о коррекции либерального курса Александра II с учетом сложившейся социально-экономической, политико-правовой ситуации в России на рубеже 70–80-х гг. XIX в. По ее мнению, разгул революционного террора, охватившие страну антиправительственные настроения, тайные общества, в которых участвовали студенческая молодежь и сочувствовавшая ей интеллигенция представляли реальную угрозу стабильности российского общества и государства. В этих условиях правительство было обязано преобразовать пореформенное судопроизводство и судопроизводство в духе охранительных тенденций².

В качестве основных направлений, по которым были внесены изменения в деятельность правоохранительных органов Российской империи, исследователь выделяет:

- 1) трансформацию принципов судебной реформы 1864 года;
- 2) усиление чрезвычайной юстиции посредством расширения подсудности военно-окружных судов;
- 3) передачу ведения дознаний по государственным преступлениям офицерам жандармского корпуса.

Необходимыми в условиях нарастания кризисных явлений признаются преобразования мировой юстиции. Как отвечающая потребностям времени рассматривается и трансформация деятельности суда присяжных:

- 1) изменение порядка составления списков присяжных заседателей;

- 2) повышение имущественного ценза для кандидатов в присяжные;
- 3) постепенное изъятие из ведения присяжных заседателей всех государственных, основной массы религиозных преступлений и некоторых правонарушений в сфере паспортного режима³.

При этом, по мнению Н. И. Биюшкиной, меры в отношении пореформенного суда, ставили своей задачей обеспечение правопорядка в государстве, а отнюдь не ликвидацию всех достижений судебной реформы 1864 года и возврат к дореформенной судебной организации. Следовательно, термин «судебная контрреформа» автор считает неуместным и не отражающим суть охранительной политики правительства Александра III.

Иной взгляд на проблему демонстрирует К. П. Краковский. Стремясь установить сущность отступлений от принципов судебных уставов 1864 года в последующий период, в одной из своих статей ученый обращается к значению термина «контрреформа». Выделяя основным признаком контрреформы ее ретроградный характер, исследователь подчеркивает невозможность абсолютного возврата общества к прежним порядкам, так как оно уже приобрело новый опыт, а потому считает нужным понимать контрреформу как меры, приводящие к частичной либо почти полной реставрации дореформенного состояния.

Таким образом, возвращаясь к контрреформе судебной, К. П. Краковский признает ее проведение и говорит о следующих направлениях ее реализации:

- 1) трансформация политической юстиции;
- 2) ограничение принципов судоустройства и судопроизводства;
- 3) меры по сокращению подсудности суда присяжных;
- 4) почти повсеместная ликвидация выборной мировой юстиции и введение института земских начальников и связанных с ними квазисудебных институтов;
- 5) изменение подсудности политических преступлений с гражданской на военную.

Расценивая подобную политику как отказ от основополагающих принципов правосудия, закрепленных судебными уставами 1864 года, исследователь также указывает на бессосновательность ее проведения, противоправность избранных для ее осуществления средств. Вместе с тем, отмечается, что систематичное внесение изменений в работу правоохранительных органов по этим направлениям

начинается с 1885 года – с момента представления К. П. Победоносцевым императору доклада, в котором был изложен план реализации судебной контрреформы.

Выделение указанных особенностей деформации пореформенной судебной системы позволяет К. П. Краковскому прийти к выводу о том, что «судебную контрреформу следует определить, как систему мероприятий правительства, направленных на бюрократизацию судебной власти, ограничение судебской независимости, как правовыми, так и противоправными способами, а также расширение административного элемента в юстиции за счет юридического»⁴.

Не в меньшей степени, чем вопросы проведения судебной контрреформы, ученых XXI века интересует история отдельных институтов пореформенной судебной системы. Среди специальных исследований современного этапа следует назвать труды О. С. Боботова, А. В. Верещагиной, А. А. Демичева, Н. В. Осиповой (суд присяжных), О. А. Лядова, А. Г. Мамонтова, Ю. В. Рощиной, А. В. Саморядова (следственные органы), Г. С. Вайнштейна, В. В. Захарова (судебные приставы), И. В. Архипова (коммерческие суды), В. Г. Бессарабова (прокуратура), С. В. Лонской (мировая юстиция) и др.⁵ Наибольшее внимание исследователи уделяют изучению истории прокуратуры, адвокатуры, органов предварительного следствия, мировой юстиции, а также деятельности правоохранительных структур по борьбе с политическими преступлениями.

С появлением работ, освещающих различные аспекты преобразований судебной системы в масштабах Российской империи, складывается необходимая научная база для всестороннего изучения особенностей пореформенной системы правоохранительных органов в рамках отдельных регионов страны. Заметим, что в этом отношении исследователи небезосновательно уделяют наибольшее внимание территориям, обладавшим ярко выраженным политическим и правовым своеобразием – Сибири и южным районам России.

Исследованию специфики развития системы правосудия в одной из частей Кавказа уделяет внимание А. Х. Абазов в монографии «Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в.». Рассматривая трансформацию органов суда и судопроизводства с учетом административно-территориальных преобразований, автор определяет 1858–1870 гг. как период учреждения окружных народных судов в рамках установления системы военно-народного управления. В это же время, с точки зрения

А. Х. Абазова, формируется многоуровневая судебная система, включавшая в себя Терский областной народный суд, окружные народные суды и участковые суды. Основными мероприятиями 1871–1917 гг. отмечается реализация судебной реформы 1864 г. в Терской области, а также создание сети горских словесных и сельских (аульных) судов, в деятельности которых продолжалось применение традиционных форм решения споров и урегулирование конфликтов по нормам обычного права и шариата⁶.

В заключение отметим, что судебная реформа 1864 г. несла кардинальные изменения в содержании и деятельности правоохранительных органов Российской империи. Она заложила основы современной юстиции и сформировала судебные институты, которые впоследствии были воссозданы в демократической России. Поэтому вовсе не случаен тот факт, что интерес исследователей к судебным преобразованиям пореформенного периода не угасает и в XXI веке. Более того, в настоящее время появляются подходы, позволяющие по-новому взглянуть на такой многогранный и неоднозначный процесс как трансформация судебной системы второй половины XIX века.

1. Демичев А. А. О тенденциях в изучении судебной реформы 1864 г. // История государства и права. 2012. № 5. С. 2–5.
2. Биюшкина Н. И. Институционализация охранительной политики Российского государства во второй половине XIX в. М., 2016. С. 297–298.
3. Биюшкина Н. И. Политико-правовое развитие Российского государства в условиях охранительного внутривластного курса (1870 – 1890-е гг.). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 46–47.
4. Краковский К. П. Судебная контрреформа, «судебная контрреформа» или так называемая судебная контрреформа // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2018. № 2. С. 159–160.
5. Страхов С. Е. Историография общих, региональных и специальных историко-правовых исследований судебной реформы 1864 года в России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriografiya-obschih-regionalnyh-i-spetsialnyh-istoriko-pravovyh-issledovaniy-sudebnoy-reformy-1864-goda-v-rossii-2> (Дата обращения: 20.02.2021).
6. Абазов А. Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик, 2016.